

Город-сад: советская повседневность 1960-х в социальной памяти горожан

Н. Л. Пушкарева, А. В. Жидченко

Для цитирования: Пушкарева Н. Л., Жидченко А. В. Город-сад: советская повседневность 1960-х в социальной памяти горожан // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 4. С. 1124–1135. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.406>

Статья посвящена истории советской городской повседневности на рубеже 1950-х и 1960-х гг., отражению ее в социальной памяти жителей Омска и проблеме эксплуатации энтузиазма советских людей в годы хрущевской оттепели. Позабытый эпизод в истории городского жилищного строительства в сибирском городе связан с развернутым в 1959 г. соцсоревнованием Омска с Ленинградом за звание образцового города-сада. Сам по себе факт благоустройства городской среды силами горожан и методом соцсоревнования закладывал массу противоречий — между общим и частным, между бесплатным и оплачиваемым, между идеологическим и реальным. И в этом историческом эпизоде проявились многие стороны поведения обычных рабочих советского промышленного города, с их явными и скрытыми желаниями, устремлениями, воспитанием и степенью веры в «светлое будущее». Создание города-сада силами общественной работы самих жителей стало значимой идеей, способной объединить всех. Оно легло на почву атмосферы хрущевской оттепели, когда рождались и воплощались в жизнь самые смелые идеи и проекты. Феномен эксплуатации энтузиазма позволил объяснить, почему социальная память об историческом эпизоде конца 1950-х — начала 1960-х сегодня никак не поддерживается ни в Омске, ни тем более в Санкт-Петербурге. Носителями ее остались лишь те, кто жил в Омске в те годы и сохранил воспоминания о своей молодости. Выяснено, как память о необычном проекте закреплена в социокультурном пространстве Омска топонимически (здание, мост, площадь); объяснено, почему в истории Ленинграда этот эпизод затерян. Исследова-

Наталья Львовна Пушкарева — д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Российская Федерация, 119333, Москва, Ленинский пр., 32А; pushkarev@mail.ru

Natalia L. Pushkareva — Dr. Sci. (History), Professor, Chief Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 32a, Leninskii pr., Moscow, 119333, Russian Federation; pushkarev@mail.ru

Александр Владимирович Жидченко — канд. ист. наук, приглашенный ученый, Университет Канзаса, Соединенные Штаты Америки, KS 66045, Канзас, Лауренс, бул. Джейхока, 1450; History50@ku.edu

Alexander V. Zhidchenko — PhD (History), Visiting Scholar, University of Kansas, 1450, Jayhawk Blvd, Lawrence, Kansas, KS 66045, United States of America; History50@ku.edu

Поддержано планом НИР ИЭА РАН и РФФИ, проект 19-09-00191 «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (XVIII–XXI века)».

Supported by the plan of research by the IEA RAS and the Russian Federal Property Fund, project 19-09-00191 “Women’s social memory as a consolidating potential of a multi-generational family, strengthening statehood and the Russian nation (18th–21th century)”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

ние истории городской нестоличной повседневности выполнено на материалах устной истории (воспоминаний старожилов города Омска), большого комплекса архивных источников, периодики и др.

Ключевые слова: история повседневности, устная история, социальная память, хрущевская оттепель, город, городская антропология.

Garden City: Everyday Life of the Sixties in the Soviet Social Memory

N. L. Pushkareva, A. V. Zhidchenko

For citation: Pushkareva N. L., Zhidchenko A. V. Garden City: Everyday Life of the Sixties in the Soviet Social Memory. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, issue 4, pp. 1124–1135. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.406> (In Russian)

The article is devoted to the history of Soviet urban everyday life at the turn of the 1950s — 1960s. and its reflection in the social memory of the inhabitants of Omsk, the problem of exploiting the enthusiasm of Soviet people during the years of the Khrushchev thaw. A forgotten episode in the history of urban housing construction in a Siberian city is associated with the socialist competition between Omsk and Leningrad in 1959 for the title of an exemplary Garden City. The very fact of the improvement of the urban environment by the forces of the townspeople and the method of socialist competition led to a lot of contradictions — between the general and the private, between free and paid, between the ideological and the real. And this historical episode revealed many aspects of the behavior of ordinary workers of the Soviet industrial city, with their explicit and hidden desires, aspirations, upbringing and the degree of “faith in a bright future”. The creation of a garden city by means of the public work of the residents became a significant idea that could unite everyone. It coincided with the very atmosphere of the “Khrushchev thaw” when the most daring ideas and projects were born and implemented. The study of the history of urban non-capital everyday life was carried out on materials of oral history (memoirs of the old residents of the city of Omsk), a large complex of archival sources, periodicals, etc.

Keywords: everyday history, oral history, social memory, Khrushchev thaw, city, urban anthropology.

Советские мечтатели, обсуждая в 1940–1950-х гг. облик города будущего в стране, победившей фашизм, опирались в своих прожектах на множество утопических идей о «городе Солнца». Именно в послевоенные годы, когда в крупные города СССР вернулись бывшие фронтовики (зачастую повидавшие жизнь в Западной Европе), зародилась идея обеспечить сочетание развитой инфраструктуры, большого количества рабочих мест, достойных зарплат, желанной образовательной среды, доступности объектов культуры (всего, что свойственно *городу*) с невысокой ценой жилья и соединенностью с природой (что характерно для жизни в *сельской местности*). Понятно, что кавалеристским наскоком, как то мечталось В. В. Маяковскому («через четыре года здесь будет город-сад»), никто ничего создать не надеялся¹. Куль-

¹ Кац Г. «Идеальные города» XIX–XX веков: индустриальная утопия и мечты о городе-саде // Пространство медиа. URL: <https://www.prostranstvo.media/idealnye-goroda-xix-xx-vekov-industrialnaja-utorija-i-mechty-o-gorode-sade/> (дата обращения: 22.03.2020).

турно-цивилизационный ландшафт² возникал и создавался постепенно. История его конструирования лежит на стыке истории повседневности и этнографии быта (в том числе с учетом его гендерной составляющей)³, концепта социально-культурной памяти⁴ и истории ментальностей⁵, теории городской культуры и градостроительства⁶. Иными словами, речь о таком аспекте исторической антропологии, который изучает влияние географического ландшафта на социокультурные практики женщин и мужчин в их повседневной жизни. Он заставляет видеть культуру и пространство в их единстве⁷, учитывая равным образом материальные ценности и духовную культуру, как традиционную, так и инновационную, как новшество, так и культурное наследие, охватывающее ментальные установки, пространственные образы, а главное — историческую память⁸.

Тема памяти в пространстве города властно заявляет о себе. Она требует решать поставленные ранее вопросы передачи духовных ценностей другим поколениям, иерархизации значимости тех или иных памятников, сохранения и репрезентации знания и понимания событий прошлого в общенациональных и локальных масштабах. Коммеморативные практики, объекты историко-культурного наследия, городская топонимика так или иначе связаны с массовой культурой, с одной стороны, и экспертным знанием — с другой. Они и определяют ключевые образы прошлого, которые, трансформируясь сквозь призму личного и социального опыта, по-разному воспринимаются различными социальными группами. Мы ставим своей задачей проанализировать некоторые стороны исторической памяти двух городов, а также проблему личных границ их жителей и их взаимоотношений с обществом на протяжении десятилетия, часто именуемого в историографии *хрущевской оттепелью*.

Речь о Ленинграде и Омске в 1955–1965 гг. Для двух этих городов данное десятилетие отмечено особой формой конкуренции, именовавшейся в советском идеологическом тезаурусе *социалистическим соревнованием* за звание города-сада. Термин *соцсоревнование*, возникший в 1929 г. и определявший особые общественные отношения именно и только в производственной сфере, в послевоенные

² Рыженко В. Г.: 1) Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е гг.: вопросы теории, истории, историографии и методов исследования. Екатеринбург, 2003; 2) Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект. Омск, 2010.

³ Пушкарева Н. Л.: 1) Об эмпатии в антропологии и важности раздельного описания и изучения мужской и женской повседневности // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 3–11; 2) История повседневности: Предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007. М., 2008. С. 9–54.

⁴ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

⁵ Репина Л. П.: 1) Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 30–34; 2) Память о прошлом и история // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 7–18.

⁶ Рыженко В. Г., Назимова В. Ш., Алисов Д. А. Пространство советского города (1920-е — 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск, 2004. С. 24.

⁷ Лавренова О. А. Семантика культурного ландшафта: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2010. С. 87, 110–124.

⁸ Лавренова О. Междисциплинарное поле мысли: культурный ландшафт // Проблемы теоретической и гуманитарной географии: сборник научных статей, посвященный 80-летию со дня рождения Б. Б. Родомана. М., 2013. С. 216.

годы стал считаться важной формой «развития творческой инициативы трудящихся» не только на производстве, но и в сфере повседневности и быта⁹. История социалистической конкуренции в области «зеленого строительства» между двумя крупными советскими городами никогда не изучалась специально; правда, этот факт часто упоминался омскими экскурсоводами; остался он и в памяти простых омичей. Представляется эвристически ценным в контексте нынешнего интереса к обновленной истории «нестоличной повседневности» постараться восстановить те особенности обыденной жизни советских людей полвека назад, которые пока были малозаметны в комплексной картине установок и стереотипов массового сознания того десятилетия. Стало ли социалистическое соревнование той точкой пересечения ожиданий и реальности, как то задумывалось идеологами? Известно, что зарубежные исследователи, которые ввели в оборот понятие «эксплуатация энтузиазма», неоднократно писали о том, что различные методы социально-психологической мобилизации, в том числе эксплуатация сознательности народа — это ресурсное состояние, оно нестабильно и не может сохраняться долговременно, особенно в обстоятельствах «непрекращающихся материальных тягот, нехватки и лишений»¹⁰. Поэтому вопрос продолжительности проекта, задуманного ленинградскими партийцами, остается важным для понимания изучаемого исторического эпизода. Сохранилась ли историческая память о том проекте межгородской конкуренции и если да, то о чем она может поведать исследователю современного городского социокультурного пространства, специалисту по этнографии быта? Насколько постановка целей могла предстать мощной движущей силой и повлиять на готовность жертвовать своим свободным временем и досугом во имя общественного блага, когда страх кары за неучастие уже не так довлел, как при Сталине?

Чтобы ответить на эти вопросы, пришлось аккумулировать данные некоторых нормативных актов, периодической печати, учебных пособий для студентов лесотехнических, аграрных, строительных вузов и техникумов, рекомендации инженерам зеленого строительства, работникам коммунального хозяйства, материалы картографии, визуальных носителей информации, но наибольшее значение, как выяснилось, имеют устные истории (более 100 воспоминаний жителей Омска, из которых более 80% — истории женские¹¹).

Именно благодаря этим воспоминаниям, а также публикациям местной печати легко понять, что послевоенная жизнь нестоличных городов (вслед за Москвой) стремительно менялась в сторону большей благоустроенности не только для узкого слоя элиты, но и для людей рядовых. Рядовые жители Страны Советов должны были ощутить заботу о себе в самой идее обеспечения отдельным жильем миллионов советских городских семей — причем жильем газифицированным, с центральным отоплением, хотя бы с холодным водоснабжением (и газовой колонкой), с ванной и канализацией. Строительство таких домов-хрущевки, позднее презрительно названных хрущобами, сопровождалось освоением новых земельных участ-

⁹ Мелконян Л. А. Социалистическое соревнование // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 13. М., 1971. С. 462.

¹⁰ Locke E. A. Toward a theory of task motivation and incentives // *Organizational Behavior and Human Performance*. 1968. Vol. 3, iss. 2. May. P. 157–189.

¹¹ Illic M.: 1) *Women in the Khrushchev era*. New York, 2004; 2) *Life stories of Soviet women: The interwar generation*. London; New York, 2013.

ков в городах и пригородах, которые еще только предстояло инфраструктурно обустроить и сделать комфортными¹². Были активны буквально все жители. В памяти омичей сохранился факт участия супруги директора омского нефтезавода в благоустройстве территории рабочих кварталов, собравшей для этого соседей из числа рабочих¹³.

Люди, теснящиеся в мегаполисах, действительно мечтали сделать из мест своего проживания что-то близкое малоэтажным деревенским домам и дворам; гражданские сооружения серийного производства хотелось возводить сразу окруженными зелеными насаждениями¹⁴. Именно в 1950-х помимо асфальтирования и освещения первоочередной задачей было признано создание парков, скверов, аллей¹⁵. Не везде ведь удавалось найти такое место для строительства, чтобы сама природа помогала в решении этой задачи (как, например, в Ангарске¹⁶ или Новосибирске, где Академгородок изначально напоминал «лес, смешанный с жилыми домами и зданиями исследовательских институтов»¹⁷). В отношении количества зелени Омск, находящийся на юге западной Сибири, был сопоставим со второй столицей, Ленинградом, в котором после войны быстро восстановили промышленный и жилищный фонд, но далеко не все было благополучно с садово-парковой инфраструктурой¹⁸.

Так возникла идея неформального соглашения между председателями Ленгорисполкома и исполкома Омского городского Совета депутатов трудящихся об организации с 1959 г. условного соревнования, нацеленного на быстрейшее создание в своем регионе образцового, утопающего в зелени города-сада. Руководители исполкомов и горкомов КПСС съездили в Москву, чтобы перенять опыт создателей подмосковного города-спутника, города-сада в районе деревни Крюково, позже названного Зеленоградом¹⁹, проштудировали новую литературу²⁰. Проектировщики заговорили о необходимости избегать слишком больших сооружений, превышающих «человеческий масштаб» и разрушающих связи людей друг с другом и с окружающим пространством. Сейчас уже известно: такое жилье рождает не только житейские неудобства, но и социальные конфликты²¹.

Стоит учесть, что в годы войны немалое число ленинградцев было эвакуировано как раз в Омск, а после войны познакомившиеся с ленинградцами омичи стали ездить в Ленинград погостить. Везли гостинцы, «что было хорошего из Омска... молоко, творог, сливки»²², прихватывали дальневосточную икру, консерви-

¹² Горлов В. Н. Н. С. Хрущев и переход к массовому жилищному строительству в Советском Союзе // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 71–81.

¹³ Воспоминания И. И. Медведовской, 1933 г.р. // Личный архив авторов. 10.10.2008 г.

¹⁴ Лоповок Л. И. Эстетика индустриального домостроения. М., 1967. С. 3–4.

¹⁵ Наши города будут красивыми: На Всесоюзном совещании по градостроительству // Омская правда. 1960. 9 июня.

¹⁶ Практика благоустройства и озеленения жилых районов г. Омска. М., 1960.

¹⁷ Стародубцев Н. Крупный научный центр // Советская Сибирь. 1962. 13 сент.

¹⁸ Планировка, застройка и благоустройство жилых районов. Л., 1959.

¹⁹ Лапто Г. М. Города России. Взгляд географа. М., 2012. С. 140–141.

²⁰ По пути, начертанному Лениным // Архитектура и строительство Ленинграда. 1956. № 1. С. 2–3.

²¹ Коткин С. Жилище и субъективный характер его распределения в сталинскую эпоху // Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история. М., 2001. С. 105–106.

²² Воспоминания Г. В. Андреевой, 1939 г. р. // Личный архив авторов. 14.10.2008 г.

рованные морепродукты и, знакомясь с Северной Пальмирой, перенимали опыт благоустройства второй столицы с ее дворцами и парками, да и просто «мелочами быта»²³. Речь поначалу шла не только и не столько о зеленых насаждениях, сколько о бытовой технике первой необходимости (особенно первых телевизорах «Рекорд»), поскольку считалось, что в Ленинграде «производилось все на всю страну»²⁴. Но «город революции, город Ленина» уже тогда считался средоточием «славных традиций, прекрасных скверов, садов и парков». И когда на страницах «Омской правды» идеологи предложили посоревноваться в благоустройстве новых кварталов именно с ленинградцами, омичи встретили эту идею с воодушевлением. «Об этом говорили повсюду, не только на официальных совещаниях, но и на работе, в трамвае, на улице, дома, говорили взрослые, дети, рабочие, ученые, студенты, домохозяйки. Каждый получил новый прилив сил, энергии, желания сделать город еще лучше»²⁵.

Строчки тогдашних газет заставляют задуматься, насколько идеальная модель города-сада находила воплощение в жизни? Не было ли это декларацией в официальном дискурсе завышенных планов и ожиданий? Идеологически ангажированная литература того времени дает массу примеров соцсоревнования по озеленению и благоустройству²⁶, а материалы проектных организаций и конструкторских бюро, творческих союзов архитекторов и художников знакомят с бесконечными планами осуществления поставленных партией и правительством задач²⁷, но суждено ли им было претвориться в жизнь? Обращение к воспоминаниям горожан заставляет подтвердить существование тогда общего духа включенности в полезное дело. Когда в Омске на городском партактиве 5 мая 1959 г. прозвучало сообщение завотделом сельского хозяйства горисполкома Г. Г. Шкулова о том, что Ленинградский горсовет вызывает трудящихся города на социалистическое соревнование по досрочному выполнению годового плана зеленого строительства²⁸, идея эта была воспринята с энтузиазмом («большая честь для нашего города»). К весенним посадкам было решено привлечь буквально «всех жителей», «добиться 90 процентов приживаемости деревьев» — одних только лиственниц было решено высадить более 30 тыс.²⁹ Те, кто помнят то время, говорят сейчас: «Это же наш город, и мы делали это для нас и для наших детей...»³⁰, хотя некоторых пугала сверхурочная неоплачиваемая работа просто ради выполнения кем-то придуманных обязательств. Таких несогласных никто не уговаривал, мысленно приравнивая к тунеядцам, «которым лишь бы выпить»³¹.

²³ Очерки истории города Омска: в 2 т. Т. 2. Омск, 2005. С. 292.

²⁴ Воспоминания И. И. Медведовской, 1933 г.р.

²⁵ Родионов А. Чему нас учит опыт ленинградцев // Омская правда. 1959. 22 авг.

²⁶ Красота родного города // Совет депутатов трудящихся. 1959. № 9. С. 30–31.

²⁷ Мямлин И. У молодых мастеров прикладного искусства // Культура и жизнь. 1958. № 7. С. 31; Дардик В. Планировка и застройка Новокуйбышевска и Волжского // На стройках России. 1962. № 1. С. 39.

²⁸ Справка об озеленении и благоустройстве г. Омска // Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 70. Л. 74–76.

²⁹ Вызов ленинградцев принят! С собрания городского партийного актива // Омская правда. 1959. 6 мая.

³⁰ Воспоминания Л. Е. Артамоновой, 1939 г. р. // Личный архив авторов. 17.10.2008 г.

³¹ Воспоминания Г. Ф. Гусевой, 1935 г. р. // Там же. 12.10.2008 г.

Едва весть о соревновании с ленинградцами достигла жителей Омска, горсовет принял решение с июня 1959 г. продлить часы работы детсадов, ясель, магазинов, столовых, булочных, кулинарий³². Общая идея соревновательного участия в деле озеленения города захватила буквально всех. Годы спустя, рассказывая об этом, никто не обмолвился о том, что вовлеченность в соревнование была утомительна, раздражающая или ощущалась как «обязаловка». Бывшие в те годы подростками вспоминали, что само участие было радостным: «Собирали листву хором — смех, шутки. Нас всех в столовой, когда шли те субботники, чаем поили с пирожками...»³³

По прошествии времени в развернувшейся тогда деятельности видится строгая организованность, продуманное «заражение общей идеей» — идеей коллективного соучастия: за каждой школой была закреплена своя улица, делившаяся на отрезки, каждый из которых закреплялся за отдельным классом. Насилия никто не ощущал, напротив, маленькие горожане «радовались тому, что участвовали в этом наравне со взрослыми, белили бордюры, белили деревья»³⁴, «весь май уроки были сокращенные, мы были счастливы... бежали на наш участок, быстро работали во дворах»³⁵. Тех, кто отлынивал от общего дела, не наказывали, но ныне их вспоминают не без осуждения («были и те, кому не хотелось копаться в земле; но [тогда ж] была пионерия, дисциплина»³⁶).

Старшее поколение считает организованный идеологами «порыв» вполне нормальным: «...был же субботник перед 22 апреля, днем рождения Ленина, и весь год каждый вечер мы мыли класс. Раз в четверть — генеральная уборка. А тут то же самое, только на улице!»³⁷ Больных не привлекали, но участие сильных, спортивно подготовленных предполагалось по умолчанию (желавших увильнуть могли заставить мыть в классе полы целый месяц)³⁸. О необходимости участия в озеленительных мероприятиях предупреждали заранее, чтобы пришедшие на работу могли соответствующе одеться («с отдела один человек ежедневно выходил на озеленение все лето. Пыльные, грязные заканчивали. Сразу потом отпускали домой»)³⁹. Рассказывая о том времени, омичи сравнивают: «...это сейчас никто не чихнет без денег», а «тогда давили на сознательность... И потом... как “Ленин на субботнике”. Директор выходил, показывался, что он тут, — и сразу уезжал. Начальники поменьше выходили тоже с нами, но как бы не очень сильно работали. А в новостях всегда показывали, что и директора тоже работают с нами. Может для показухи это делалось»⁴⁰.

В промышленном городе, где каждый крупный завод имел свой жилой квартал для работников, жители благоустраивали прежде всего именно его. На работах по озеленению видели всех: от директора, главного инженера, секретаря парткома

³² Решения Омского городского Совета народных депутатов // ГИАОО. Ф.235. Оп.2. Д.1314. Л.2–3.

³³ Воспоминания А.Б.Барановой, 1947 г. р. // Личный архив авторов. 13.11.2008 г.; Воспоминания В.Н.Замесина, 1949 г. р. // Там же. 27.03.2020 г.

³⁴ Воспоминания А.Н.Гришиной, 1949 г. р. // Там же. 22.09.2008 г.

³⁵ Воспоминания Л.М.Анохиной, 1947 г. р. // Там же. 03.09.2009 г.

³⁶ Воспоминания Г.Ф.Дмитриенко, 1950 г. р. // Там же. 10.12.2008 г.

³⁷ Воспоминания Н.Н.Сливиной, 1951 г.р. // Там же. 11.11.2009 г.

³⁸ Воспоминания А.Л.Шипициной, 1947 г.р. // Там же. 01.10.2008 г.

³⁹ Воспоминания Н.Н.Сливиной, 1951 г.р. // Там же. 11.11.2009 г.

⁴⁰ Воспоминания З.П.Рыцовой, 1936 г.р. // Там же. 27.03.2020 г.

и профкома до простого рабочего⁴¹: «...это было... как в армию идти. Не идешь, значит негодный. Поэтому все шли. Ходили пообщаться, было весело»⁴². Соцсоревнование по озеленению явилось, по сути, заместительной формой молодежных посиделок и традиционных русских «помочей», когда «всем миром» делалось какое-то общее деревенское дело, например строился дом для молодой семьи⁴³. «Мы с удовольствием на эти субботники ходили, потому что женщины были в коллективе... Мы брали с собой немножко выпить, еду с собой, после работы расстилали поляну... Были и песни, и были пляски... вокруг оврага бегали, цветы собирали. Так было здорово всегда. Я даже сейчас вспоминаю с ностальгией»⁴⁴.

Политика партии и правительства по мобилизации трудовых ресурсов через «организованное желание» участвовать в полезном деле не была обеспечена материально-технически. Не хватало инвентаря (приносили из дома, сами изготавливали), а «мешков и перчаток вообще тогда не было — были носилки — тоже вместо них использовали доски, старые двери»⁴⁵. Убеждая принять участие в общем деле, настаивали на том, что «город наш промышленный, воздух загрязнен», потому сажали большей частью тополя: «считалось, что они лучше поглощают вредные вещества»⁴⁶. Последствия массовых посадок именно тополей как сильнейших аллергенов никто не просчитывал; этот вид зеленых насаждений быстро рос, а целью было как раз скорейшее озеленение.

За считанные месяцы в Омске возникли скверы (им. Первого мая, Театральный, им. Масленникова, им. Карбышева), бульвары на улицах Ленина, Музейной, Гусарова и др. В городе, где население составляло 600 тыс. человек, на каждого жителя в 1960 г. пришлось по 70 квадратных метров зеленых насаждений. За 1959 г. было высажено 615 тыс. деревьев и 1 млн. 214 тыс. кустарников. Были озеленены главные магистрали города и площади, в том числе вновь созданная Ленинградская площадь, о чем руководство города и рассказало на сессии Ленинградского городского совета⁴⁷.

Однако парадная картина благоустройства центра провинциального города, излагаемая в отчетах руководства, имела мало общего с реальной картиной жизни города в целом. В тезисах Всесоюзного совещания по градостроительству (9 июня 1960 г.) Омск приводили как отрицательный пример в связи с неравномерностью решения социально-бытовых, в том числе жилищных проблем населения⁴⁸. В рамках соцсоревнования по озеленению в Омске началась масштабная проверка санитарного состояния города. Проверяющим открылись неприглядные картины жилищного фонда Городка нефтяников, заводских бараков (где в начале 1950-х жили заключенные, работавшие на стройках) Сталинского района, поселков Октябрь-

⁴¹ Воспоминания А. С. Грицина, 1931 г.р. // Там же. 14.11.2009 г.

⁴² Воспоминания А. Н. Еремина, 1945 г.р. // Там же. 21.09.2008 г.

⁴³ Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века). М.; Тамбов, 2004. С. 274.

⁴⁴ Воспоминания Г. Х. Курышевой, 1938 г.р. // Личный архив авторов. 23.10.2008 г.

⁴⁵ Воспоминания Г. В. Сайко, 1939 г.р. // Там же. 29.09.2008 г.

⁴⁶ Воспоминания А. С. Грицина, 1931 г.р. // Там же. 14.11.2009 г.

⁴⁷ Малунцев А. М. Хорошеет Омск // Пусть хорошеют наши города: соревнование Ленинград — Омск по благоустройству городов. Л., 1960. С. 52–53.

⁴⁸ Стенографический отчет Всесоюзного совещания по градостроительству // ГИАОО. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–5.

ский, Сибирский, Красноярский, Ермак, загрязненных нечистотами и наливными помойками. В них отсутствовал вывоз мусора, не был подключен водопровод (сроки строительства водонапорной башни оказались сорваны из-за того, что все силы были брошены на озеленение центра города). Сохранившиеся в архивах данные позволяют представить масштаб бедствия, отвратительную работу санитарно-эпидемиологических служб, нарушение санитарного режима в столовых, в школе-интернате для умственно отсталых детей⁴⁹. Речь шла об острой необходимости не столько новых деревьев и кустарников в городе «строителей коммунизма», сколько о немедленном решении вопроса с организацией вывоза мусора и создании хотя бы «утепленных уборных» в рабочих бараках⁵⁰. Интересно, что в памяти омичей то десятилетие соревнования с ленинградцами осталось как время общественно-го контроля личного жилого пространства через *домашние комитеты* (домкомы). Они создавались из соседей, которые ходили по квартирам и проверяли наличие удобств и чистоту: «...могли зайти в любое время в любую квартиру, никто не имел права их не пустить». Члены комитетов могли заглянуть в шкафчики на кухне, чтобы убедиться в отсутствии тараканов, следов пребывания мышей. Такая черта городской жизни, как квартира-коммуналка, предполагала ответственность каждого за порядок в своей комнате и квартире в целом⁵¹.

В обстановке соцсоревнования за создание в своем городе образцовых бытовых условий более пристальное внимание оказалось обращено членами домкомов к балконам в домах. Балкон был далеко не в каждой комнате коммуналки и не во всех квартирах; квартиры с балконами были прерогативой многодетных или передовиков производства⁵², считались роскошью. От «балконных монополистов» в обстановке соревнования ожидалось содержание этой части квартиры в чистоте, наличие цветов в горшках, исключались приспособления для сушки белья. Особенно это касалось «балконов, выходящих на проспекты и оживленные магистрали». Балкон явно считался элементом не частного, а городского пространства — и в строгостях по отношению к балконам очевидно прослеживается неосознанная ритуализация «справедливого» перераспределения благ⁵³.

Создание города-сада в Омске в конце 1950-х гг. вышло далеко за рамки социалистического соревнования. Силами омичей создавалась новая городская среда, условные координаты которой постепенно оказывались увязанными с соответствующим уровнем благоустройства: городской центр, проспект Маркса, Городок нефтяников и т. д. Новый облик города формировал новые образы его восприятия самими горожанами. Жившие на окраинах, по воспоминаниям, отправляясь в центр, брали с собой другую обувь, туфли, чтобы переобуться в трамвае. Такая хорошая обувь была не у всех, «на завод все ездили в рабочих сапогах или валенках

⁴⁹ Решения Омского городского совета народных депутатов по вопросам санитарно-эпидемиологического состояния города // Там же. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 1350. Л. 129–131.

⁵⁰ Решения Омского городского совета народных депутатов по жилищным вопросам // Там же. Ф. Р-235. Оп. 2. Д. 1080. Л. 4–6.

⁵¹ Воспоминания Л. М. Анохиной, 1947 г. р. // Личный архив автора. 03.09.2009; *Boyt S. Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia*. Cambridge, 1994.

⁵² *Утехин И. В.* Очерки коммунального быта. М., 2001.

⁵³ В канун праздника // Омская правда. 1958. 30 апр.

на грузовых машинах», и при редких поездках в обновленный центр среди соседей принято было ею делиться⁵⁴.

За пару лет центр Омска кардинально изменился. Побывавшие в городе ленинградцы-документалисты отразили эти перемены в фильме «Город миллиона цветов», его показывали в кинотеатрах Омска, вдохновляя на новые масштабные действия. Тот фильм не сохранился ни в частных коллекциях, ни в фондах Российского государственного архива кинофотодокументов, но о нем в начале 1960-х шумели местные газеты⁵⁵. Все начало 1960-х было отмечено эхом энтузиазма по благоустройству города, инициированного в 1959 г. ленинградцами. Продолжалось благоустройство пляжа и набережных, высаживались тысячи деревьев, счет луковицам цветов шел на миллионы, и активное участие в этих работах по благоустройству и озеленению предполагало, что каждый омич должен «отработать не менее 15–20 часов на этих объектах»⁵⁶. Обязательность ежегодного трудового участия ожидаемого отклика в жителях не вызвала; и движение за превращение Омска в город-сад стало затухать. К 1963 г. публикации об этом исчезли со страниц местной печати.

Полвека спустя о призыве ленинградцев к омичам создать в Омске город-сад помнят лишь те, кто всю жизнь прожил в сибирском городе. Все они говорят, что были вовлечены в работы по благоустройству и ностальгически размышляют о той забытой уже атмосфере спокойной и стабильной жизни, полной ожидаемых перспектив и возможностей. Свыше 70 % респондентов готовы считать социалистическое соревнование городов позитивным начинанием, помогавшим сближению людей, разных по характеру, этнической принадлежности, менталитету, социальному статусу. Рассказавшие о том времени женщины были в то время молоды. Их тогдашняя жизнь в коммуналках и общежитиях по прошествии времени оценивается ими как воплощение коллективизма и взаимопомощи, общей ответственности за город, его чистоту, благоустройство, озелененность. Песенка тех лет с нехитрыми словами «Есть у наших ребят и девчат // Город-сад, город-сад, город-сад...» запомнилась еще и благодаря снятому кинематографистами из ГДР в 1963 г. фильму «Русское чудо»⁵⁷. Он рассказывал о создании на плоской равнине, по соседству с казахскими степями на юге и мощной тайгой на севере, изумительного по озелененности сибирского города, города 200 парков, скверов и зеленых бульваров. Само определение Омска как города-сада сохраняется по сей день в памяти горожан, хотя не все знают, что словосочетание это родилось в годы социалистического соревнования с Ленинградом, начатого в 1959 г. и той самой «эксплуатации энтузиазма», которая так часто мелькает как концепт в зарубежной, да и в российской историографии⁵⁸.

Есть и памятный артефакт в Омском историко-краеведческом музее. Это большая деревянная шкатулка с двумя лакированными дверцами, изготовленная омскими рабочими в подарок Ленинграду. На левой изображена ленинградка в изящ-

⁵⁴ Воспоминания И. И. Медведовской, 1933 г. р. // Личный архив авторов. 10.10.2008 г.

⁵⁵ Смотрите в кинотеатрах! // Омская правда. 1959. 11 дек.

⁵⁶ Отчет Омского исполкома советов народных депутатов // ГИАОО. Ф.1212. Оп.1. Д.129. Л.131–132.

⁵⁷ История озеленения города // Омск.пф. URL: <https://admomsk.ru/web/guest/news/greenery/history> (дата обращения: 22.03.2020).

⁵⁸ Подробнее см.: Ямпольский М. Энтузиазм // Физиология символического: в 2 кн. Кн. 1: Возвращение Левиафана. М., 2004. С.412–426.

ном платъице на фоне Медного всадника. На правой — омичка в заводской рабочей форме, с косынкой на голове, на фоне построенного в 1956 г. центрального фонтана «Изобилие». Девушки протягивают друг другу цветы. Таких шкатулок было две; одну торжественно вручили комсомольцам Ленинграда, ее судьба неизвестна. Вторая хранится в фондах Омского историко-краеведческого музея.

Омск сохраняет в своем культурно-историческом пространстве особые места памяти о вызове, брошенном жителями северной столицы в 1959 г. Это первый транспортно-пешеходный мост через Иртыш длиной 2,3 км, названный Ленинградским. Это и Ленинградская площадь; ее образуют жилые дома, построенные в стиле позднего сталинского ампира, и несколько типовых пятиэтажек. На площади расположено и кафе «Ленинградское», открытое в начале 1960-х гг. Ничего подобного, что было бы памятью о тогдашнем соцсоревновании городов, в современном Санкт-Петербурге нет, кроме одной улицы, состоящей из ныне кажущихся безликими хрущоб. Но та улица у станции метро «Новая деревня» именуется Омской, и такое название она получила в далеком 1964 г. ...

* * *

Осмысляя полузабытую страницу советской истории эпохи хрущевской оттепели, современный антрополог не может не задуматься о том, каким содержанием были наполнены победные реляции тогдашних горсоветов и горкомов партии и комсомола, отчитывавшихся об итогах соцсоревнования, как они соотносились с реальным повседневным бытом людей того времени. Очевидно, что коммунальность не заканчивалась за дверью коммунальной квартиры. Там, где снималась граница между приватным и публичным (начиная со школы и детского сада и заканчивая участием в мероприятиях, которые «спускались» как идея сверху), витал дух общинности со всеми ее положительными и отрицательными сторонами. Основа организационно-управленческой доктрины советской власти — трудо-бытовые коллективы — обязаны были мечтать о светлом будущем, о городах-садах, и воплощать эти мечты своим ежедневным трудом.

Соцсоревнование было формой коллективности, идеологически заданной сверху, и в него в той или иной степени было вовлечено практически все население, проявляя разное отношение — от безразличия до подчас сохраненного по сей день восторженного энтузиазма бывших участников того общественного движения. Заложённая идеологическим информационным фоном обязанность безвозмездного участия в соцсоревновании вызвала к жизни подлинный энтузиазм и особые практики, которые могли развиваться именно тогда, в условиях надежд на новую жизнь. Они не могли удерживаться долговременно, но ими и отмечено знаменитое хрущевское десятилетие; центр Омска к 1965 г. действительно стал городом-садом. Потерянный в современном информационном поле факт проведения соцсоревнования остается частью некоей условной устной традиции. Вовлеченность в то «зеленое строительство» большого числа горожан, его масштабность и впечатляющие результаты остаются и сейчас в невидимом пространстве социальной памяти, хотя и не выявлены ни официальным дискурсом (в котором нет места воспоминаниям о соцсоревнованиях), ни экспертными оценками, ни СМИ, ни кинематографом, ни иными инструментами.

References

- Assman J. *Cultural Memory: Writing, Memory of the Vulgar and Political Identity in the High Cultures of Antiquity*. Moscow, Iazyki slavianskoi kultury Publ., 2004, 368 p. (In Russian)
- Gorlov V.N. N. S. Khrushchev and the Transition to Mass Housing Construction in the Soviet Union. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta upravleniia. Seriya: Istorii i politicheskie nauki*. 2017, no. 1, pp. 216–220. (In Russian)
- Kotkin S. Housing and the Subjective Nature of its Distribution in the Stalin Era: on the Example of a Study Conducted in Magnitogorsk. *Zhilishche v Rossii: vek XX. Arkhitektura i sotsial'naiia istoriia. Monograficheski sbornik*. Moscow, 2001, pp. 105–106. (In Russian)
- Lavrenova O. Interdisciplinary Field of Thought: Cultural Landscape. *Problemy teoreticheskoi i gumanitarnoi geografii: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 80-letiiu so dnia rozhdeniia B. B. Rodomana*. Moscow, Institut Nasledia Publ., 2013, p. 216. (In Russian)
- Lavrenova O. A. *Semantics of the Cultural Landscape*. Dis. ... d-ra filos. nauk. Moscow, 2010, 370 p. (In Russian)
- Lappo G. M. *Cities of Russia. Geographer's view*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012, pp. 140–141. (In Russian)
- Lopovok L. I. *Aesthetics of Industrial Housing Construction*. Moscow, Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu Publ., 1967, 188 p. (In Russian)
- Pushkareva N. L. History of Everyday Life: Subject and Methods. *Sotsial'naia istoriia. Ezhegodnik*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, pp. 9–54. (In Russian)
- Pushkareva N. L. On Empathy in Anthropology and the Importance of Separate Description and Study of Male and Female Everyday Life. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2014, no. 1, pp. 3–11.
- Repina L. P. *Historical Science at the Turn of the XX–XXI Centuries: Social Theories and Historiographic Practice*. Moscow, Krug Publ., 2011, 560 p. (In Russian)
- Repina L. P. Memory of the Past and History. *Dialogi so vremenem: Pamiat' o proshlom v kontekste istorii*. Moscow, Krug Publ., 2008, pp. 7–18. (In Russian)
- Ryzhenko V. G. *The intelligentsia in the culture of a large Siberian city in the 1920s: questions of theory, history, historiography and research methods*. Ekaterinburg, Ural'skii izdatel'skii dom Publ., 2003, 370 p. (In Russian)
- Ryzhenko V. G. *Images and Symbols of the Soviet City in Contemporary Research Experiments: Regional Aspect*. Omsk, Izdatel'skii dom Omskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2010, 340 p. (In Russian)
- Ryzhenko V. G., Nazimova V. Sh., Alisov D. A. *The Space of a Soviet City (1920s — 1950s): Theoretical Concepts, Regional Socio-cultural and Historical-cultural Characteristics (Based on Materials from Western Siberia)*. Omsk, 2004, 328 p. (In Russian)
- Utekhin I. V. *Essays on Communal Life*. Moscow, Ob'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2001, 277 p. (In Russian)
- Yampolsky M. Enthusiasm. *Physiology of the Symbolic. Book. 1. Return of the Leviathan*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004, pp. 412–426. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 29 марта 2020 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2020 г.

Received: March 29, 2020

Accepted: September 9, 2020